

Мо Ли вздохнул:

— Брат Мэн, я не виню тебя. Даже если приходится действовать осторожно, чтобы не повредить важное, такие вещи неизбежны. Лучше быстрое решение, чем долгие мучения. Старый предок Цинъю и его люди рано или поздно устроят ещё больший беспорядок на горе Заоблачной.

Лучше сразу найти их и разобраться с ними.

Однако мир не всегда идёт по нашему плану, и Старый предок Цинъю оказался крепким орешком.

Мо Ли провёл пальцами по внутреннему слою рукава, и клинок без лезвия плавно соскользнул ему в ладонь. Хотя он говорил, он не терял бдительности. Даже наклоняясь, чтобы осмотреть корни деревьев в яме, его спина была напряжена, готовясь к любому развитию событий.

Более того, с момента появления он намеренно замедлил шаги. На первый взгляд он казался человеком, не знакомым с боевыми искусствами, но на самом деле все его уязвимые места были защищены, будто случайно, будто намеренно. Его ладонь была обращена наружу, а пальцы слегка сжаты, явно держа что-то.

Выражение лица Старого предка Цинъю менялось. Он не ожидал, что появится ещё один мастер.

Не говоря уже о других вещах, просто бросить оружие и пробить барьер из невидимого ветра было уже непросто. Два его ученика не смогли бы этого сделать, иначе он бы не начал сомневаться, что это легендарный летающий меч.

Тем более что меч Искренних Чувств был гибким.

Прибывший, несомненно, был знаком с Мэн Ци.

Тайная передача голоса не издавала звуков, но губы всё равно двигались, и Чжао Цанфэн не был слепым.

Увидев, что прибывший остановился на краю ямы, образуя с Мэн Ци угловую позицию, Старый предок Цинъю невольно нахмурился. Он взмахнул пылесборником и вежливо спросил:

— Старый даос проявил неуважение, не ожидая, что помимо государственного наставника Мэн, в мире рек и озёр есть ещё такой мастер. Не могли бы вы сказать, откуда вы родом? Может быть, вы отшельник из гор?

Мо Ли удивился. Назвать его отшельником было слишком странно. Господин Цинь был отшельником, и Мо Ли, можно сказать, тоже.

— Почему Старый предок Цинъю не предположил ничего другого, кроме отшельника?

Мэн Ци, увидев выражение лица Мо Ли, понял, что лекарь неправильно его понял. Он невольно почувствовал головную боль и сердито сказал:

— Чжао Цанфэн! Ты несёшь чепуху, но неужели ты думаешь, что другие, как и ты, одержимы идеей бессмертия?

— Бессмертие? — Старый предок Цинъю усмехнулся с презрением. — Настоящих бессмертных не существует.

Мэн Ци был удивлён и с мрачным лицом сказал:

— Тот, кто может убить человека на расстоянии тысячи ли, разве не бессмертный мечник?

Старый предок Цинъю рассмеялся.

Мо Ли был в полном недоумении, не понимая, о чём они говорят.

Старый предок Цинъю, закончив смеяться, медленно произнёс:

— Пэн Цзу прожил восемьсот лет, но всё же умер. В прошлой династии был загадочный рыцарь, который появлялся каждые пятьдесят лет, совершал великие дела, и его почитали до сих пор. Народ до сих пор рассказывает о его подвигах...

— В мире рек и озёр несколько поколений одной школы используют одно имя, что в этом удивительного? Не говоря уже о далёких временах, даже сейчас есть Ли Кун'эр из Врат Пустоты. Неужели наставник не знает об этом? — Мэн Ци съязвил.

— Государственный наставник, если вы всё отрицаете, почему бы вам не объяснить старику...

— Старый предок Цинъю указал пылесборником на Мо Ли и Мэн Ци, — ...почему вы сохраняете молодость, а ваша внутренняя сила не соответствует внешности?

— Чжао Цанфэн, у вас два цикла внутренней силы, а прожили вы всего шестьдесят с лишним лет. Это разве нормально? — Мэн Ци спокойно ответил. — У каждого свой опыт, таланты и техники совершенствования. Что в этом удивительного?

Старый предок Цинъю нахмурился, решив, что Мэн Ци упрямо отказывается говорить, и начал терять терпение.

Он повернулся к Мо Ли и с фальшивой учтивостью сказал:

— Позвольте спросить, как зовут этого господина?

Раньше Мо Ли не мог бы отличить таких, как Старый предок Цинъю, которые умело притворяются. Но теперь, видя Мэн Ци так часто, даже настоящие даосы не могли сравниться с его возвышенной аурой.

Возвышенность Мэн Ци не впечатляла Мо Ли, тем более Старого предка Цинъю.

— С благородными людьми нужно общаться вежливо и обмениваться именами. С вами и со мной это излишне, — Мо Ли не оставил ему ни капли уважения.

Улыбка на лице Старого предка Цинъю застыла, и он слегка прищурился:

— Господин, вы слишком холодны. Говорят, что путь боевых искусств бесконечен, но это ложь! Когда вы достигаете такого уровня мастерства, как мы, вы чувствуете невидимый барьер, который невозможно преодолеть. Всю жизнь вы будете оставаться на этом уровне. Это предел, который может выдержать человеческое тело.

Не говоря уже о личности Старого предка Цинъю, он был прав.

У человека есть предел, как у сосуда, который может вместить только определённое количество воды.

Строго говоря, Мэн Ци и Мо Ли не были людьми, но они имели человеческую форму, и их боевые искусства также имели предел. Сейчас это был их предел, и даже через сто лет их внутренняя сила не увеличится.

Духовная энергия горы Цимао и горы Заоблачной настолько различается, но сила Мэн Ци лишь слегка превосходит Мо Ли.

— Что вы хотите сказать? — Мо Ли, не зная теории Старого предка Цинъю о бессмертных, нахмурился. — Неужели в гробнице императора Ли скрыто какое-то сокровище, которое может освободить вас от человеческой формы? Если это так, почему вы не делаете это втайне, а распространяете слухи, чтобы все знали? Что вы задумали?

— Мятеж, — Мэн Ци вовремя объяснил Мо Ли.

Услышав о том, как Старый предок Цинъю планировал убить Гун Цзюня и отвлечь внимание императорской гвардии, чтобы устроить переворот, Мо Ли был ещё больше удивлён.

— Какое отношение имеет поддержка императора к уровню боевых искусств? — Мо Ли не мог понять логики Старого предка Цинъю.

Неужели эта болтовня была всего лишь попыткой выиграть время?

Мо Ли, глядя на горящий взгляд Старого предка Цинъю, почувствовал неладное.

— Кажется, он действительно хочет убедить меня, и он уверен, что сможет это сделать.

— С древних времён император считался истинным сыном дракона. Дракон, возможно, не настоящий, но драконья жила — да!

Услышав это, Мо Ли вздрогнул и инстинктивно посмотрел на Мэн Ци.

Старый предок Цинъю, увидев это, ещё больше убедился, что Мэн Ци знает о драконьей жиле. Он погладил бороду и спокойно сказал:

— Я, старый даос, изучил множество древних текстов, включая народные легенды и истории, и не могу сказать, что знаю три тысячи лет, но я кое-что обнаружил. В древние времена у людей не было боевых искусств, но было много легенд о бессмертных. После династии Чжоу бессмертные внезапно исчезли, и их место заняли такие земные бессмертные, как Пэн Цзу и даос Люй. С династии Тан больше не было слухов о земных бессмертных. Господин, вы никогда не задумывались, почему?

— ...

Какая может быть причина? Если верить мифам, то война за обожествление закончилась, и бессмертные больше не могли спускаться на землю.

На самом деле люди перестали быть наивными, поняв, что ветер, дождь и смена фаз луны — это естественные явления, и перестали видеть в них что-то сверхъестественное.

— Брат Мэн, все ли алхимики так говорят, запутывая и создавая тайны? — нахмурился Мо Ли.

Лекари и алхимики всегда были на разных полюсах. Когда человек болеет, алхимики заставляют его пить воду с заклинаниями.

Как лекарь, Мо Ли изначально недолюбливал Старого предка Цинъю, тем более что у него был ученик по имени Сы Чжуань, наследник крепости семьи Сы.

По характеру Мо Ли не хотел тратить время на разговоры со Старым предком Цинъю, предпочитая сразу действовать.

Однако тот затронул тему драконьей жилы.

— Какое отношение имеют бессмертные к драконьей жиле?

— Это нужно объяснять с самого начала. Во времена трёх императоров и пяти правителей, хотя и были разговоры о небесной судьбе и бессмертных, это были лишь пустые слова. Даже имя такого бессмертного, как Гуан Чэн-цзы, было добавлено потомками. Многие бессмертные появились во времена династии Шан. Что они делали до этого? Неужели они все стали бессмертными во времена династии Шан?

— ...

Увидев, что Мэн Ци и Мо Ли молчат, Старый предок Цинъу подумал, что его слова их ошеломили.

На самом деле Мэн Ци хотел сказать, что сказки ненадёжны, а народные легенды ещё больше.

Многие божества до династии Хань даже не имели имён, и только позже появились истории о них. По какой-то причине народ решил, что бессмертные существовали с древних времён, и придумал множество великих подвигов.

Например, учитель Хуан-ди — Гуан Чэн-цзы.

Чжуан-цзы написал статью о том, как Хуан-ди спрашивает совета у Гуан Чэн-цзы, чтобы изложить свои идеи и философию. Однако мало кто понял его мысли, а вот история о том, что у Хуан-ди был учитель по имени Гуан Чэн-цзы, стала широко известна.

Если бы Хуан-ди знал, что у него внезапно появился учитель, что бы он подумал?

<http://bllate.org/book/15299/1351933>